

США управляют мировым терроризмом из Пакистана и Ближнего Востока

От Рональда Рейгана и советско-афганской войны к Джорджу Бушу и 11-му сентября 2001 г. -

<http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=15906>

"Соединенные Штаты потратили миллионы долларов, чтобы обеспечить афганских школьников учебниками, которые были напигованы прославляющими насилие картинками и воинствующими исламистскими изречениями. ... Фабулы, прославляющие Джихад, с иллюстрированными рисунками оружия, пуль, солдат и взрывных устройств, с тех пор определяют учебную программу афганской школьной системы. Даже талибы использовали книги напечатанные в Соединенных Штатах. "^[1]

"ЦРУ оплачивало объявления, которые были опубликованы в газетах и информационных бюллетенях по всему миру, призывающих и мотивирующих присоединиться к Исламскому джихаду". ^[2]

"Бен Ладен рекрутировал 4000 добровольцев из своей собственной страны (Саудовской Аравии) и завязал тесные отношения с самыми радикальными лидерами моджахедов. Он также тесно сотрудничал с ЦРУ ... Тем не менее, чиновники ЦРУ 11 сентября [2001] утверждают, что они не имели никакой прямой связи с Бен Ладеном. "^[3]

Рональд Рейган встречается с афганскими моджахедами в Белом доме (1985)

Существенные высказывания

- Усама бен Ладен, созданный США как призрак-страшилка, был завербован ЦРУ в начале джихада, спонсируемого США. Ему было тогда 22 года, и он прошёл обучение в тренировочном лагере по подготовке боевиков, который финансировался ЦРУ.
- архитекторы, стартовавшей во время администрации Рейгана тайной операции в поддержку "исламского фундаментализма", играли также и после терактов 11.9.2001 ключевую роль в тайной подготовке и развязывании "глобальной войны с терроризмом".
- Президент Рональд Рейган в 1985 году встретился в Белом доме с лидерами исламского джихада.
- При администрации Рейгана внешняя политика США начала безусловно и безоговорочно поддерживать "исламистских борцов за свободу". Сегодня "борцы за свободу" переименованы в "исламистских террористов".
- На языке пуштунов, слово "Талибан" используется как обозначение для студентов или выпускников медресе, которые, при поддержке ЦРУ, были открыты ваххабитскими миссионерами из Саудовской Аравии.
- В годы перед советско-афганской войной, школьное образование в значительной степени характеризовалось как светское. Тайные операции США разрушили это светски-ориентированное образование. Числа финансируемых ЦРУ школ по изучению Корана и медресе выросло с 2500 в 1980 году до более чем 39000.

Советско-афганская война была частью секретной операции ЦРУ, которая подготавливалась ещё при администрации Картера и целью было финансирование и активная поддержка исламистских боевых групп, которые позже стали известны как Аль-Каида. С самого начала, то есть с конца 1970-х, военный режим в Пакистане играл ключевую роль в финансируемых США военных и разведывательных операциях в Афганистане. После холодной войны центральная роль Пакистана в операциях американской разведки на всем Ближнем Востоке и в Центральной Азии была расширена.

С начала советско-афганской войны в 1979 году исламистские бригады активно поддерживались пакистанским военным режимом. Под руководством ЦРУ военная разведка Пакистана, межведомственная разведка (der Inter-Services Intelligence / ISI) превратилась в мощную организацию, своего рода теневое правительство, которое обладало большой властью и огромным влиянием.

Тайная война Америки в Афганистане, в которой Пакистан служил в качестве базы для операций, был подготовлен уже при администрации Картера - еще до советского "вторжения".

Согласно официальной историографии постоянная помощь ЦРУ для моджахедов («Афганских борцов за свободу») началась только в 1980-х годах, то есть после того, как советская армия 24 декабря 1979 года вошла в Афганистан. Реальность, которая до сих пор тщательно скрывалась, выглядела совсем иначе. На самом деле, президент Картер уже 3 июля 1979 года подписал первую директиву для тайной поддержки противников просоветского режима в Кабуле. "В тот же день, я позволил послать президенту сообщение, что эта поддержка, на мой взгляд, может спровоцировать советское военное вмешательство". [Это сказал Збигнев Бжезинский, бывший советник Картера по национальной безопасности, в интервью Le Nouvel Observateur. ^[4]

В опубликованных мемуарах министр обороны Роберт Гейтс, который на пике советско-афганской войны был заместителем директора ЦРУ, сообщает, что секретные службы США отправляли помощь исламистским бригадам ещё до советского вторжения.

При поддержке ЦРУ и через дальнейшую переправку массивной американской военной помощи (моджахедам), пакистанская ISI "превратилась в своеобразное теневое правительство, которое осуществляла огромное влияние во всех областях через головы номинальных руководителей" .^[5] Персонал ISI состоял из военных и секретных служб, бюрократов, тайных агентов и информаторов, и насчитывал около 150 000 человек.^[6]

Одновременно операции ЦРУ также укрепляли и пакистанский военный режим во главе с генералом Зия-уль-Хак.

После того как военный режим генерала Зия уль-Хака сменило правительство Бхутто, отношения между ЦРУ и ISI становились всё лучше. ... В течение большей части советско-афганской войны, Пакистан вел себя по отношению к Советам более агрессивно, чем сами США. В 1980 году, вскоре после того, как советская армия вторглась в Афганистан, Зия [уль-Хак] дал своему шефу ISI поручение, дестабилизировать также и советские центрально- азиатские республики. ЦРУ согласилось с этим планом только в октябре 1984 года. "^[7]

ISI, которая фактически действовала как продлённая рука ЦРУ, играла главную роль в переправке помощи исламистским военизированным группам в Афганистане, а также в мусульманских республиках бывшего Советского Союза.

Действуя от имени ЦРУ, ISI также принимала участие в наборе и подготовке моджахедов. За десять лет с 1982 по 1992 год около 35000 мусульман из 43 исламских стран были завербованы для афганского джихада. Медресе в Пакистане, в значительной степени финансируемые за счет пожертвований из Саудовской Аравии, также поддерживались США , "потому что они преподавали исламские ценности". "Лагеря стали практически университетами будущего исламистского радикализма."^[8] Под руководством ЦРУ, осуществляемая ISI, подготовка боевиков включала также подготовку к целенаправленным убийствам и покушениям с начиненными взрывчаткой автомобилями.

"Поставки оружия производились через пакистанскую армию и ISI в лагеря боевиков, которые располагались в приграничной провинции на северо-западе Пакистана на границе с Афганистаном. Губернатором этой приграничной провинции был генерал-лейтенант Фазле Хак, который [по данным Альфреда МакКой в его книге "Политика героина в Юго-Восточной Азии. Соучастие ЦРУ в мировой торговле наркотиками"] "разрешил создание в своей провинции сотни лабораторий по производству героина". С 1982 года, грузовики пакистанской армии, которые перевозили закупленное ЦРУ оружие из Карачи (в лагеря), возвращались, как правило, загруженные героином из провинции Хак. Документы ISI защищали их от обыска полиции. "^[9]

Усама бен Ладен

Усама бен Ладен, созданный США как призрак-страшилка, был завербован ЦРУ в начале джихада, спонсируемого США. Ему было тогда 22 года, и он прошёл обучение в тренировочном лагере по подготовке боевиков, финансируемом ЦРУ.

Во время администрации Рейгана, Усама, который родом из богатой саудовской семьи , бен Ладенов, было поручено собирать деньги для исламистских бригад. С этой целью были собраны многочисленные пожертвования и созданы благотворительные фонды.

Эти акции поддерживались разведкой Саудовской Аравии, которой руководил принц Турки аль-Фейсал, и координировались в тесном контакте с ЦРУ. Деньги от различных спонсоров были использованы для финансирования набора добровольцев, которые были готовы присоединиться к моджахедам. Аль-Каида, означает "база" на арабском языке, это было собрание данных о добровольцах, которые обязали себя к участию в джихаде в Афганистане. Этот банк данных был первоначально заложен Усамой бен Ладеном.

Администрация Рейгана поддерживает "исламистский фундаментализм"

Пакистанская ISI была использована как "связующее звено" с моджахедами. ЦРУ нуждалось в ISI, чтобы скрывать свою помощь афганским моджахедам; так что ЦРУ поддерживала их не напрямую. Другими словами, чтобы не ставить под угрозу свою тайную операцию, Вашингтон был достаточно осторожен, чтобы не показать конечную цель, инсценированного американским правительством "Джихада": На самом деле, целью было только разрушение Советского Союза.

В декабре 1984, года после проведения по требованию президента Мухаммеда Зия уль-Хак сфальсифицированного референдума, в Пакистане был введен шариат. Только несколько месяцев спустя, в марте 1985 года президент Рональд Рейган подписал Директиву по обеспечению национальной безопасности (National Security Decision Directiv NSDD 166), которой он санкционировал постепенно нарастающую

"многоуровневую военную помощь моджахедам" и поддержку религиозной индоктринации.

Введение законов шариата в Пакистане и поощрение "радикальных исламистов", были меры, предусмотренные политикой США, которые служили геополитическим интересам США в Южной Азии, Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Многие из сегодняшних "исламистских фундаменталистских организаций" на Ближнем Востоке и в Центральной Азии являются прямым или косвенным продуктом скрытой поддержки и финансирования со стороны Соединенных Штатов, которая переправлялась через фонды в Саудовской Аравии и в странах Персидского залива. Миссионерам ваххабитской секты консервативного ислама в Саудовской Аравии было поручено руководить (со-)финансируемыми ЦРУ медресе на севере Пакистана. Через NSDD 166 был запущен ряд скрытых ЦРУ / ISI операций.

Соединенные Штаты снабжали исламистские бригады оружием через ISI. Представители ЦРУ и ISI регулярно встречались в штабе ISI в Равалпинди для координации американской поддержки моджахедов. После того как Рейган издал NSDD 166, обеспечение исламистских повстанцев финансируемыми США оружием и боеприпасами возросло от 10 000 тонн в 1983 году до 65 000 тонн в 1987 году. "В дополнение к оружию моджахеда получали и военную подготовку и передовую военную технику, в том числе составленные со спутников карты и новейшие устройства коммуникации." ^[10] Уильям Кейси, тогдашний директор ЦРУ, описал оживлённую через NSDD 166 деятельность, как крупнейшую тайную операцию в истории США:

Пакет американской поддержки имел три существенные компоненты: содействие в организации и логистике, поставка военной техники, и идеологическую поддержку в укреплении афганского сопротивления.

При формировании моджахедских отрядов и планировании операций в Афганистане в тесном контакте работали эксперты США по подавлению восстаний и ISI Пакистана.

"Но важнейшим вкладом США была вербовка мужчин и заготовка этого материала по всему арабскому миру и за его пределами. Выискивались в самые жёсткие и идеологически закоренелые мужчины, в надежде, превратить их в первоклассных боевиков. Оплаченные ЦРУ объявления, которые были опубликованы в газетах и информационных бюллетенях по всему миру,, призывали и мотивировали, присоединиться к исламскому джихаду. "[\[11\]](#)

Религиозная индоктринация

NSDD 166 не ограничивалась, идущей через Пакистан, только чисто военной помощью США исламистским бригадам. Вашингтон поддерживал и финансировал через Агентство США по международному развитию / USAID также и процесс религиозного воспитания, прежде всего через уничтожение влияния светски ориентированных учебных заведений.

"Соединенные Штаты потратили миллионы долларов, чтобы обеспечить афганских школьников учебниками, которые были напичканы сценами насилия и воинствующих исламистских лозунгов.

Фабулы, которые прославляют Джихад, с иллюстрированными рисунками оружия, пуль, солдат и взрывных устройств, определяют с тех пор учебную программу афганской школьной системы. Даже талибы использовали книги напечатанные в Соединенных Штатах.

Белый Дом оправдывал религиозное содержание учебников тем, так оно проникнуто исламскими принципами афганской культуры и, что книги находятся в полном соответствии с законами США и американской политикой. Тем не менее, юристы выражали сомнение, не нарушается ли (напечатанными в Соединенных Штатах) учебниками Конституция США, содержащая запрет на использование денег налогоплательщиков на религиозные цели.

Чиновники USAID сказали в интервью, что исламистское содержание остаётся без изменений, т.к. есть опасения, что афганские учителя отклонят использование книг без четкого акцента исламского образа мысли. ЮСАИД поэтому отказался от своего логотипа и всякого упоминания правительства США в религиозных текстах, заявил пресс-секретарь USAID Кэтрин Стратос.

USAID не собирается поддерживать религиозное наставление, объяснила Стратос. "Этим проектом мы хотели прежде всего содействовать обучению детей, а это является главным образом светской задачей".

Книги были изданы на доминирующих афганских языках дардском (персидский диалект) и пушту, они были разработаны в начале 1980 года центром для афганских исследований в Университете Небраска в Омахе, при финансовой поддержке USAID. USAID выплатило университету за разработку конкретных образовательных программ для Афганистана с 1984 по 1994 год в общей сложности 51 миллионов долларов. [\[12\]](#)

Роль неоконсерваторов

Опять же и здесь есть преемственность. Архитекторы, стартовавшие при президенте Рейгане тайную операцию в поддержку "исламистского фундаментализма", играли также ключевую роль в развязывании "глобальной войны с терроризмом" в сопровождение терактов 11 сентября 2001 года.

Многие неоконсерваторы в администрации Буша-младшего имели также важные должности при Рейгане.

Ричард Армитидж был заместителем госсекретаря во время первого срока Джорджа Буша [2001-2004]. Он сыграл ключевую роль в переговорах, проводимых с Пакистаном после 11/9 и сделал возможной интервенцию в Афганистан в октябре 2001 года. В эпоху Рейгана, он занимал пост министра обороны по вопросам политики международной безопасности. В этом качестве он сыграл ключевую роль в осуществлении NSDD 163 (которым была установлена политика США по отношению к Филиппинам), и также осуществлял связь с военными и аппаратом безопасности Пакистана.

Пол Вулфовиц сформировал при Рейгане с Льюисом Либби, Фрэнсис Фукуяма и Залмай Халилзад специальную команду в Государственном департаменте.

Группа Вулфовица разработала концептуальную основу для тайной поддержки США исламистских партий и организаций в Пакистане и Афганистане.

Также министр обороны Буша Роберт Гейтс, который в настоящее время является членом администрации Обамы в том же качестве, участвовал при создании основ тайной операции ЦРУ (Афганистан). Рейган назначил его в 1982 году в качестве заместителя директора по вопросам разведки и в 1986 году в качестве заместителя директора ЦРУ, и он пребывал в этой должности до 1989 года. Гейтс сыграл ключевую роль в разработке NSDD 163 и создании постоянной сети по развитию исламистского фундаментализма и скрытой поддержки исламистских бригад. Он также был замешан в Иран-контрас скандал.

Иран-контрас-афера

Среди других также Ричард Гейтс, Колин Пауэлл и Ричард Армитидж были вовлечены в Иран-контрас.

Армитидж был в тесном контакте с полковником Оливером Норт. Его заместитель, Ноэль Кох, специалист по борьбе с терроризмом, был в числе команды, которую сформировал Оливер Норт.

Важно, что также Иран-контрас- операция была включена в процесс скрытой поддержки исламистских бригад в Афганистане. Она связывала несколько внешнеполитических проектов США:

1. закупку оружия для Ирана, чтобы продлить войну Ирака против Ирана
2. поддержку никарагуанских контрас,
3. поддержку исламистских бригад в Афганистан через ISI Пакистана.

Средства, вырученные от продажи Ирану противотанковых ракет TOW депонировались на номерные счета. Затем деньги использовались для финансирования никарагуанских контрас и афганских моджахедов.

"Вашингтон Пост сообщила, что доходы от продажи оружия Ирану текли на счета ЦРУ, на которые США и Саудовская Аравия уже заплатили по 250 миллионов долларов каждый. Эти деньги были выплачены не только контрас в Центральной Америке, но к боевикам, которые боролись против советских войск в Афганистане." ^[13]

Хотя генерал-лейтенант Колин Пауэлл не принимал непосредственного участия в переговорах по сделке о продаже оружия, которые велись Оливером Норт, всё же он был одним из "по меньшей мере пяти человек в Пентагоне, которые знали, что ЦРУ

было разрешено продавать оружие". ^[14] Участие Пауэлла было важно, потому что он должен был дать сотрудникам на более низких уровнях "зеленый свет" для процесса, в котором, очевидно, необходимое одобрение Конгресса была обойдено. Нью-Йорк Таймс сообщила, что Колин Пауэлл подбросил решение о поставках оружия Ирану службам, ответственным за закупки.

"Срочно обошёл (тогда ещё в ранге генерал-майора, примечание редактора) генерал-майор Колин Пауэлл, один из людей, которые стояли ближе всего к министру обороны Вайнбергеру, установленную письменную процедуру подачи заявки и просто поручил ответственному за закупки агентству оборонной логистики (Defense Logistics Agency), передать ЦРУ первые из 2008 ракет TOW, которое должно было обеспечивать их передачу в Ирану." ^[15]

Так и нынешний министр обороны США Роберт Гейтс, который с 1986 года был заместителем директора ЦРУ, был замешан в Иран-контрас.

Торговля наркотиками в золотом треугольнике

Также и история торговли наркотиками в Центральной Азии тесно связана с тайными операциями ЦРУ. Перед советско-афганской войной, производимый в Афганистане и Пакистане опиум распределялся через небольшие региональные рынки. Ещё не было местного производства героина. ^[16]

Исследование Альфреда МакКой подтверждает, что в течение двух лет после начала тайной операции ЦРУ в Афганистане, "приграничная область между Пакистаном и Афганистаном стала ведущим центром мирового производства героина". ^[17] В то же время были созданы различные военизированные исламистские группы и организации. Доход, полученный от афганской торговли наркотиками, которая находилась под защитой ЦРУ, был использован для финансовой поддержки повстанцев.

"Под защитой ЦРУ и Пакистана пакистанские военные и афганское сопротивление открыли героиновые лаборатории в районе афгано-пакистанской границы. Согласно репортажу в Вашингтон Пост в мае 1990, к числу крупнейших производителей героина принадлежал и лидер группы афганского сопротивления Гульбеддин Хекматияр, который получал около половины тайно закупаемого оружия, отправляемого из США в Пакистан. Несмотря на то, что в рядах афганского сопротивления тогда имелись жалобы на жестокость Хекматияра и его причастность к торговле наркотиками, ЦРУ, несмотря на эту критику не прервало контакта с ним и по-прежнему продолжало поддерживать его безоговорочно и без ограничений.

Сицилийская мафия доставляла весь произведённый героин из афгано-пакистанской приграничной области в Соединенных Штатах и, тем самым, быстро завоевала около шестидесяти процентов американского рынка героина. То есть, около шестидесяти процентов предлагаемого в США героина косвенно происходили из операций ЦРУ. В течение всего десятилетия - 1979-1989 - в которое продолжалась операция, большой отдел по борьбе с наркотиками / DEA в Исламабаде никого не арестовал и также не произвёл ни одной конфискации; он практически предоставил (мафия-) синдикатам полную свободу действий по экспорту героина. В противоположность этому, удалось одному единственному норвежскому детективу, который проследил героиновый бизнес из Осло в Карачи, добиться начала следственных действий и посадить за решётку одного мощного пакистанского банкира, считавшегося приёмным сыном президента Зия-уль-Хак. Отдел DEA в Исламабаде не сделал ничего и ни против кого-либо и отстранился полностью (от борьбы с незаконным оборотом наркотиков, примечание редактора).

Бывшие агенты ЦРУ подтвердили, что их тайная операция привела к расширению незаконного оборота героина в Пакистане и Афганистане. В 1995 году Чарльз Коган, бывший глава операций ЦРУ в Афганистане, признался, что от войны с наркотиками пришлось отказаться в пользу успехов в холодной войне. "Нашей главной задачей было нанести как можно больший ущерб Советам. Поэтому у нас не было ни средств, ни времени для борьбы с торговлей наркотиками", сказал он австралийскому телевидению. "Я думаю, что нам также и не нужно за это извиняться. К тому же каждая операция имеет негативные побочные эффекты. К этим побочным эффектам принадлежит и увеличение незаконного оборота наркотиков, но мы, наконец, достигли нашей главной цели. Советы ушли из Афганистана." ^[18]

Торговля наркотиками и после окончания холодной войны по-прежнему выгодна

Торговля наркотиками также и после окончания холодной войны не ослабевает. Афганистан стал основным поставщиком героина на западные рынки, практически даже почти единственным поставщиком: более 90 процентов героина, которым торгуют во всем мире, поступает из Афганистана. Этот прибыльный контрабандный товар прочно связан с пакистанской политикой и милитаризацией Пакистана. Наркобизнес имеет прямое влияние на структуру экономики Пакистана, банковскую систему и финансовые институты, которые с начала торговли наркотиками в районе золотого треугольника участвуют в массовых операциях с отмыванием денег, охраняемых пакистанскими военными и спецслужбами.

О докладе, опубликованном Госдепартаментом США в 2006 году, о стратегии регулирования международной торговли наркотиками, писала 2 марта 2006 Дели Таймс:

"Пакистанские криминальные структуры играют важную роль в транспортировке наркотиков и других контрабандных товаров из Афганистана на международные рынки. Пакистан является наиболее важной транзитной страной для наркотрафика. Трансфер доходов от торговли наркотиками террористам и отмыванием денег осуществляется через альтернативную систему под названием Хавала.

Неоднократно обнаруживала себя также сеть неизвестных спонсоров в качестве важного источника нелегального финансирования международного терроризма", говорится в докладе.

Но система Хавала и пожертвования являются лишь верхушкой айсберга. Согласно докладу Государственного департамента США " Государственный банк Пакистана заморозили в течение более чем двадцати лет лишь скудные 10,5 миллионов долларов, которые принадлежат 12 организациям и частным лицам, которые близки к Усаме бен Ладену, Аль-Каиде или Талибану". Однако в докладе забыли упомянуть, что основная часть доходов от афганской торговли наркотиками отмывается в "добропорядочных" западных банках.

Талибы препятствовали торговле наркотиками

В 2000 году произошел неожиданный поворот в протектируемой ЦРУ наркоторговле.

Правительство талибов, пришедшее в 1996 году к власти с помощью Вашингтона, проводило в 2000 и 2001 годах, при поддержке Организации Объединенных Наций, всеобъемлющую программу уменьшения (выращивания мака и, тем самым) производства опиума, чтобы положить конец многомиллиардной торговле наркотиками. ^[19]

До американского вторжения (в Афганистан, примечание редактора) в 2001 году, производство опиума через программу талибов снизилось более чем на 90 процентов.

Сразу после американского вторжения администрация Буша- под надуманным предлогом -приказала, готовые к сбору урожая маковые поля больше не уничтожать, т.к. этим может быть дестабилизирован военный режим Первеза Мушаррафа.

"Из нескольких источников на Капитолийском холме можно было узнать, что ЦРУ выступило против уничтожения (афганских маковых полей и, следственно) производства опиума, потому что тем самым может быть дестабилизировано пакистанское правительство генерала Первеза Мушаррафа. Согласно этим источникам, пакистанская разведка угрожала свергнуть президента Мушаррафа, если маковые поля будут уничтожены. ...

Если они [ЦРУ] на самом деле воспрепятствовали уничтожению афганской торговли опиумом, то это только укрепляет нас в убеждении, что ЦРУ является организацией без морали, которая преследует только свои собственные цели, а не нашего, избранного по конституции, правительства ". ^[20]

После американского вторжения, производство опиума увеличилось в 33 раза, от 185 тонн при режиме талибов в 2001 году до 6100 тонн в 2006 году. Площадь маковых полей с тех пор расширилась в 21 раз. ^[21]

В 2007 году Афганистан поставлял около 93 процентов от мирового предложения героина. Стоимость перепродажи наркотиков из Афганистана увеличилась, по оценкам [в 2006 году] до более чем 190 млрд долларов в год, и представляет собой львиную долю глобальной торговли наркотиками. ^[22]

Доходы от этой прибыльной многомиллиардной наркоторговли находятся на хранении в западных банках. Почти все доходы идут на пользу гангстерским синдикатам и финансовым концернам за пределами Афганистана.

Отмывание наркодены является миллиардной сделкой, которая с момента вторжения США в Афганистан в 2001 году находится под защитой ЦРУ и ISI .

В ретроспективе кажется, что одной из главных целей вторжения в Афганистан, было восстановление оборота наркотиков.

Милитаризация Пакистана служит мощным политическим, финансовым и криминальным кругам, которые также стоят и за торговлей наркотиками. Внешняя политика США склонна поддерживать интересы этих мощных групп. И ЦРУ продолжает протезировать незаконный оборот наркотиков из Золотого треугольника. Несмотря на заявление президента Афганистана Хамида Карзая, попытаться остановить торговлю наркотиками, производство опиума при нём скачкообразно выросло.

Убийство генерала Зия уль-Хака

В августе 1988 года президент Зия погиб в авиакатастрофе вместе с Арнольдом Рейфел, послом США в Пакистане, многими высокими пакистанскими генералами. Что привело к авиакатастрофе, является до сих пор загадкой.

После смерти Зии на следующих парламентских выборах, была приведена к присяге в декабре 1988 года в качестве премьер-министра Беназир Бхутто. Вскоре президент Гулам Исхак-Хан, преемник Зия, освободил её от этой должности в связи с обвинениями в подкупе. В 1993 году хотя она и была снова избрана, но в 1996 снова была вынуждена уйти в отставку по приказу президента Фарука Легари.

Постоянство тем не менее сохранялось. Также в пост-Зия-эру, при недолговечных правительствах Беназир Бхутто и Наваз Шарифа, центральная роль пакистанской армии и разведки этой страны и их хорошие связи в Вашингтоне никогда не ставились под вопрос.

Не только Беназир Бхутто но также и Наваз Шариф служили интересам внешней политики США. Во время их правления, два, демократически избранные премьер-министра, позволяли оставаться неприкосновенным могуществу военных. Беназир Бхутто, будучи премьер-министром с 1993 по 1996, проводила "примирительную политику по отношению к исламистам, особенно в по отношению к талибами в Афганистане", которые также по-прежнему поддерживались ISI Пакистана. ^[23]

Преемник Беназир Бхутто на посту премьера, Миан Мухаммад Наваз Шариф от пакистанской мусульманской лиги / ПМЛ, в 1999 году был свергнут, произведённым генералом Первеза Мушаррафом военным переворотом, при поддержке США.

В инсценированном Первеза Мушаррафом в 1999 году военном перевороте участвовал также генерал-лейтенант Махмуд Ахмад, начальник Генерального штаба, который затем получил ключевой пост главы военной разведки ISI.

С начала правления администрации Буша в 2001 году, генерал Ахмад установил тесные связи не только со своим американским коллегой, директором ЦРУ Джорджем Тенетом, но и с другими ключевыми членами правительства США - с госсекретарем Колином Пауэллом, заместителем госсекретаря Ричардом Армитидж и, не в последнюю очередь, с Портером Госсом, тогдашним председателем комитета по разведке Палаты представителей. Станным образом, Махмуд Ахмад известен также из отчета ФБР в сентябре 2001 года, в котором он подозревался в поддержке и финансировании, не только террористов совершивших теракты 11/9, а также в связях с Аль-Каидой и талибами. ^[24]

Заключительные замечания

Эти две "террористические" организации были созданы с помощью ЦРУ. Они ни в коем случае не являются продуктом религии. Проект строительства "Панисламского халифата» является частью тщательно спланированной разведывательной операции.

С окончанием холодной войны поддержка Аль-Каиды со стороны ЦРУ ни в коем разе не прекратилась. В действительности, всё наоборот. Предыдущая модель тайных операций стала применяться глобально и получила дальнейшую конкретизацию.

"Глобальная война с терроризмом" является сложной и многогнёздной конструкцией секретных служб. Скрытая поддержка "экстремистских исламистских группировок" является частью общей стратегии империализма. Таким образом должны быть светски-ориентированные штатские правительства (в исламских странах, примечание редактора) ослаблены и уничтожены и исламская религия как таковая опорочена. "Глобальная война с терроризмом" является инструментом колониализма, посредством которого суверенные национальные государства порабощаются и преобразовываются в колониальные "резервации".

Чтобы тайные операции секретных служб привели к успеху, различные исламистские организации, созданные и обученные ЦРУ, ни в коем случае не должны узнать, какую роль по заказу Вашингтона они играют на геополитической шахматной доске.

На протяжении многих лет эти организации фактически приобрели определенную степень автономии и независимости от их американско-пакистанских спонсоров. Эта "видимость независимости" является преднамеренной и неотъемлемой частью тайных операций спецслужб. По словам бывшего агента ЦРУ Милтона Бердмана, моджахеды абсолютно не осознавали, которую роль они играли по заданию Вашингтона. По словам Бердмана, Усама бен Ладен заявил: "Ни у меня, ни у моих братьев нет доказательств того, что помощь поступала от Соединенных Штатов." ^[25]

"Мотивированные национальными чувствами и религиозным рвением, исламистские боевики не догадывались, что они боролись против Советской армии по заказу дядя Сэма. В то время как на более высоких уровнях иерархии спецслужб было много контактов, лидеры исламистских боевиков на местах не имели никаких контактов с Вашингтоном или ЦРУ." ^[26]

Скрытая поддержка террористов и только вследствие этого созданный "терроризм" были необходимы, чтобы можно было затеять "войну против терроризма".

Различные фундаменталистские и военизированные группы, которые совершают финансируемые США "террористические акты", все являются творением секретных служб. После терактов 11.9. им пришлось, по заданию спецслужб, по возможности достоверно играть роль "врагов Америки".

При администрации Буша, ЦРУ продолжало через пакистанскую ISI содействовать нескольким переселившимся в Пакистан исламистским группировкам. Известно, что ISI наряду с террористической группировкой Джамат-е Ислами, оперирующей в Юго-Восточной Азии, также поддерживало террористические группы Лашкар-э-Тайба, Джихад -е-Кашмири, Хизбул Муджахидин.

К замыслу также относится, что созданные ЦРУ исламистские группы постараются заручиться поддержкой населения в исламских странах. Чтобы спровоцировать внутри общественные волнения в государствах на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, например, подстрекая последователей различных исламских конфессий на борьбу друг с другом, с целью, предотвратить образование сформированного на светских убеждениях обширного совместного сопротивления против имперских амбиций Соединенных Штатов.

К тому же, изобретение общего внешнего врага является важной составной частью (США -) военной пропаганды, чтобы спровоцировать население западных стран (на ведение совместной войны против террора, примечание редактора). Без врага война не может вестись. Внешняя политика США вынуждена была сфабриковать врага, чтобы оправдать все свои военные интервенции на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Необходимый, для осуществления, нацеленного на долгосрочную перспективу, милитаристского плана была создана с "Аль-Каида". С созданием и демонизацией этого врага можно теперь оправдать военные операции во всех регионах мира..

Существование (провозглашенное) внешнего врага поддерживает видимость, что действительно ведётся "война против терроризма". Это позволяет любое военное действие изобразить как "гуманитарную интервенцию" и обосновать этим право на самооборону. Также и иллюзия "борьбы цивилизаций" может быть создана таким образом. Но всё это лишь для того, чтобы замаскировать истинные экономические и стратегические цели войны за господство на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Исторически, фактически Пакистан сыграл главную роль в "войне против терроризма". По мнению Вашингтона Пакистан образует геополитический узловой пункт. Он

граничит с Афганистаном и Ираном. Он сыграл и продолжает играть важную роль в осуществлении военных операций США и НАТО в Афганистане и планах Пентагона в войне против Ирана.

Статья появилась в оригинале в Global Research 9 сентября 2010 под названием "9/11 анализ: от Рональда Рейгана и советско-афганской войны до Джорджа Буша и 11 сентября 2001 года

www.globalresearch.ca

Anmerkungen / Quellen:

[1] Washington Post, 23. März 2002

[2] Pervez Hoodbhoy in Peace Research, 1. Mai 2005

[3] Phil Gasper, International Socialist Review, November-Dezember 2001

[4] Ist unter <http://globalresearch.ca/articles/BRZ110A.html> nachzulesen

[5] Dipankar Banerjee in dem Artikel „Mögliche Verbindungen des ISI mit der Drogen-Industrie“, veröffentlicht in INDIA ABROAD am 2. Dezember 1994.

[6] ebd.

[7] ebd.

[8] Ahmed Rashid, Die Taliban.

[9] s. <http://www.historycommons.org/context.jsp?item=a82blindeyedrugs#a82blindeyedrugs> und S. 477 des o. a. McCoy-Buches

[10] University Wire, 7. Mai 2002

[11] Pervez Hoodbhoy in seinem Artikel „Afghanistan und die Anzettelung des globalen Dschihad“ in PEACE RESEARCH, 1. Mai 2005

[12] Washington Post, 23. März 2002

[13] US News and World Report, 15. Dezember 1986.

[14] THE RECORD, 29. Dezember 1986.

[15] THE NEW YORK TIMES, 16. Februar 1987

[16] Alfred McCoy, „Drug Fallout: the CIA's Forty Year Complicity in the Narcotics Trade“ (Drogen-Nebenwirkungen: die vierzigjährige Komplizenschaft der CIA am Rauschgifthandel), THE PROGRESSIVE, 1. August 1997

[17] ebd.

[18] Alfred McCoy, s. [ctrl\(ha\)listserv.aol.com](mailto:ctrl(ha)listserv.aol.com)

[19] Weitere Details s. Michel Chossudovsky, America's War on Terrorism (Amerikas Krieg gegen den Terrorismus), Global Research, 2005

[20] NewsMax.com, 28. März 2002,
unter <http://archive.newsmax.com/archives/articles/2002/3/28/95240.shtml>

[21] Michel Chossudovsky, Globale Forschung, 6. Januar 2006, s.
dazu <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=5514>

[22] ebd.

[23] F. William Engdahl, Global Research, Januar 2008,
s. <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=7728>

[24] s. Michel Chossudovsky, America's War on Terrorism, Global Research, Montreal, 2005

[25] WEEKEND SUNDAY / NPR, Eric Weiner, Ted Clark; 16. August 1998.

[26] Michel Chossudovsky, America's War on Terrorism, Kapitel 2,
s. <http://www.globalresearch.ca/globaloutlook/truth911.html> .

Дата: 28.06.2013 17:18

9/11 ANALYSIS: From Ronald Reagan and the Soviet-Afghan War to George W Bush and September 11, 2001

This article summarizes earlier writings by the author on 9/11 and the role of Al Qaeda in US foreign policy. For further details see Michel Chossudovsky, [America's "War on Terrorism"](#), Global Research, 2005

“The United States spent millions of dollars to supply Afghan schoolchildren with textbooks filled with violent images and militant Islamic teachings....The primers, which were filled with talk of jihad and featured drawings of guns, bullets, soldiers and mines, have served since then as the Afghan school system's core curriculum. Even the Taliban used the American-produced books,..”, (Washington Post, 23 March 2002)

“Advertisements, paid for from CIA funds, were placed in newspapers and newsletters around the world offering inducements and motivations to join the [Islamic] Jihad.”(Pervez Hoodbhoy, Peace Research, 1 May 2005)

“Bin Laden recruited 4,000 volunteers from his own country and developed close relations with the most radical mujahideen leaders. He also worked closely with the CIA, ... Since September 11, [2001] CIA officials have been claiming they had no direct link to bin Laden.” (Phil Gasper, International Socialist Review, November-December 2001)

Highlights

-Osama bin Laden, America's bogymen, was recruited by the CIA in 1979 at the very outset of the US sponsored jihad. He was 22 years old and was trained in a CIA sponsored guerilla training camp.

-The architects of the covert operation in support of “Islamic fundamentalism” launched during the Reagan presidency played a key role in launching the “Global War on Terrorism” in the wake of 9/11.

- President Ronald Reagan met the leaders of the Islamic Jihad at the White House in 1985

-Under the Reagan administration, US foreign policy evolved towards the unconditional support and endorsement of the Islamic “freedom fighters”. In today’s World, the “freedom fighters” are labelled “Islamic terrorists”.

-In the Pashtun language, the word “Taliban” means “Students”, or graduates of the madrasahs (places of learning or coranic schools) set up by the Wahhabi missions from Saudi Arabia, with the support of the CIA.

-Education in Afghanistan in the years preceding the Soviet-Afghan war was largely secular. The US covert education destroyed secular education. The number of CIA sponsored religious schools (madrasahs) increased from 2,500 in 1980 to over 39,000.

The Soviet-Afghan war was part of a CIA covert agenda initiated during the Carter administration, which consisted in actively supporting and financing the Islamic brigades, later known as Al Qaeda.

The Pakistani military regime played from the outset in the late 1970s, a key role in the US sponsored military and intelligence operations in Afghanistan. In the post-Cold war era, this central role of Pakistan in US intelligence operations was extended to the broader Central Asia- Middle East region. From the outset of the Soviet Afghan war in 1979, Pakistan under military rule actively supported the Islamic brigades. In close liaison with the CIA, Pakistan’s military intelligence, the Inter-Services Intelligence (ISI), became a powerful organization, a parallel government, wielding tremendous power and influence.

America’s covert war in Afghanistan, using Pakistan as a launch pad, was initiated during the Carter administration prior to the Soviet “invasion”:

“According to the official version of history, CIA aid to the Mujahideen began during 1980, that is to say, after the Soviet army invaded Afghanistan, 24 Dec 1979. But the reality, secretly guarded until now, is completely otherwise. Indeed, it was July 3, 1979 that President Carter signed the first directive for secret aid to the opponents of the pro-Soviet regime in Kabul. And that very day, I wrote a note to the president in which I explained to him that in my opinion this aid was going to induce a Soviet military intervention.” ([Former National Security adviser Zbigniew Brzezinski, Interview with Le Nouvel Observateur, 15-21 January 1998](#))

In the published memoirs of Defense Secretary Robert Gates, who held the position of deputy CIA Director at the height of the Soviet Afghan war, US intelligence was directly involved from the outset, prior to the Soviet invasion, in channeling aid to the Islamic brigades.

With CIA backing and the funneling of massive amounts of U.S. military aid, the Pakistani ISI had developed into a “parallel structure wielding enormous power over all aspects of government”. (Dipankar Banerjee, “Possible Connection of ISI With Drug Industry”, *India Abroad*, 2 December 1994). The ISI had a staff composed of military and intelligence officers, bureaucrats, undercover agents and informers, estimated at 150,000. (Ibid)

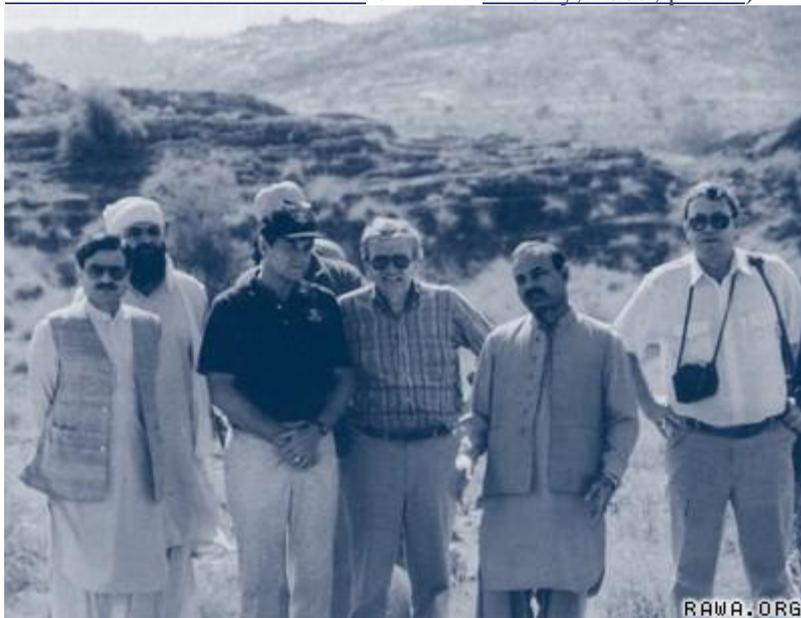
Meanwhile, CIA operations had also reinforced the Pakistani military regime led by General Zia Ul Haq:

“Relations between the CIA and the ISI had grown increasingly warm following [General] Zia’s ouster of Bhutto and the advent of the military regime. ... During most of the Afghan war, Pakistan was more aggressively anti-Soviet than even the United States. Soon after the Soviet military invaded Afghanistan in 1980, Zia [ul Haq] sent his ISI chief to destabilize the Soviet Central Asian states. The CIA only agreed to this plan in October 1984.” (Ibid)

The ISI operating virtually as an affiliate of the CIA, played a central role in channeling support to Islamic paramilitary groups in Afghanistan and subsequently in the Muslim republics of the former Soviet Union.

Acting on behalf of the CIA, the ISI was also involved in the recruitment and training of the Mujahideen. In the ten year period from 1982 to 1992, some 35,000 Muslims from 43 Islamic countries were recruited to fight in the Afghan jihad. The madrassas in Pakistan, financed by Saudi charities, were also set up with US support with a view to “inculcating Islamic values”. “The camps became virtual universities for future Islamic radicalism,” (Ahmed Rashid, *The Taliban*). Guerilla training under CIA-ISI auspices included targeted assassinations and car bomb attacks.

“Weapons’ shipments “were sent by the Pakistani army and the ISI to rebel camps in the North West Frontier Province near the Afghanistan border. The governor of the province is Lieutenant General Fazle Haq, who [according to Alfred McCoy] . allowed “hundreds of heroin refineries to set up in his province.” Beginning around 1982, Pakistani army trucks carrying CIA weapons from Karachi often pick up heroin in Haq’s province and return loaded with heroin. They are protected from police search by ISI papers.”([1982-1989: US Turns Blind Eye to BCCI and Pakistani Government Involvement in Heroin Trade](#) See also [McCoy, 2003, p. 477](#)) .

Front row, from left: Major Gen. Hamid Gul, director general of Pakistan’s Inter-Services Intelligence Directorate (ISI), Director of Central Intelligence Agency (CIA)

William Webster; Deputy Director for Operations Clair George; an ISI colonel; and senior CIA official, Milt Bearden at a mujahedeen training camp in North-West Frontier Province of Pakistan in 1987.

(source RAWA)

Osama Bin Laden

Osama bin Laden, America's bogymen, was recruited by the CIA in 1979 at the very outset of the US sponsored jihad. He was 22 years old and was trained in a CIA sponsored guerilla training camp.

During the Reagan administration, Osama, who belonged to the wealthy Saudi Bin Laden family was put in charge of raising money for the Islamic brigades. Numerous charities and foundations were created. The operation was coordinated by Saudi intelligence, headed by Prince Turki al-Faisal, in close liaison with the CIA. The money derived from the various charities were used to finance the recruitment of Mujahideen volunteers. Al Qaeda, the base in Arabic was a data bank of volunteers who had enlisted to fight in the Afghan jihad. That data base was initially held by Osama bin Laden.

The Reagan Administration supports "Islamic Fundamentalism"

Pakistan's ISI was used as a "go-between". CIA covert support to the Mujahideen in Afghanistan operated indirectly through the Pakistani ISI, -i.e. the CIA did not channel its support directly to the Mujahideen. In other words, for these covert operations to be "successful", Washington was careful not to reveal the ultimate objective of the "jihad", which consisted in destroying the Soviet Union.

In December 1984, the Sharia Law (Islamic jurisprudence) was established in Pakistan following a rigged referendum launched by President Muhammad Zia-ul-Haq. Barely a few months later, in March 1985, President Ronald Reagan issued National Security Decision Directive 166 (NSDD 166), which authorized "stepped-up covert military aid to the Mujahideen" as well a support to religious indoctrination.

The imposition of The Sharia in Pakistan and the promotion of "radical Islam" was a deliberate US policy serving American geopolitical interests in South Asia, Central Asia and the Middle East. Many present-day "Islamic fundamentalist organizations" in the Middle East and Central Asia, were directly or indirectly the product of US covert support and financing, often channeled through foundations from Saudi Arabia and the Gulf States. Missions from the Wahhabi sect of conservative Islam in Saudi Arabia were put in charge of running the CIA sponsored madrassas in Northern Pakistan.

Under NSDD 166, a series of covert CIA-ISI operations was launched.

The US supplied weapons to the Islamic brigades through the ISI. CIA and ISI officials would meet at ISI headquarters in Rawalpindi to coordinate US support to the Mujahideen. Under NSDD 166, the procurement of US weapons to the Islamic insurgents increased from 10,000 tons of arms and ammunition in 1983 to 65,000 tons annually by 1987. "In addition to arms, training, extensive military equipment including military satellite maps and state-of-the-art communications equipment" (University Wire, 7 May 2002).

Ronald Reagan meets Afghan Mujahideen Commanders at the White House in 1985
([Reagan Archives](#))

VIDEO

(30

Sec.)

With William Casey as director of the CIA, NSDD 166 was described as the largest covert operation in US history:

The U.S. supplied support package had three essential components-organization and logistics, military technology, and ideological support for sustaining and encouraging the Afghan resistance....

U.S. counterinsurgency experts worked closely with the Pakistan's Inter-Services Intelligence (ISI) in organizing Mujahideen groups and in planning operations inside Afghanistan.

... But the most important contribution of the U.S. was to ... bring in men and material from around the Arab world and beyond. The most hardened and ideologically dedicated men were sought on the logic that they would be the best fighters. Advertisements, paid for from CIA funds, were placed in newspapers and newsletters around the world offering inducements and motivations to join the Jihad. (Pervez Hoodbhoy, Afghanistan and the Genesis of the Global Jihad, Peace Research, 1 May 2005)

Religious Indoctrination

Under NSDD 166, US assistance to the Islamic brigades channeled through Pakistan was not limited to bona fide military aid. Washington also supported and financed by the U.S.

Agency for International Development (USAID), the process of religious indoctrination, largely to secure the demise of secular institutions:

... the United States spent millions of dollars to supply Afghan schoolchildren with textbooks filled with violent images and militant Islamic teachings, part of covert attempts to spur resistance to the Soviet occupation.

The primers, which were filled with talk of jihad and featured drawings of guns, bullets, soldiers and mines, have served since then as the Afghan school system's core curriculum. Even the Taliban used the American-produced books, ..

The White House defends the religious content, saying that Islamic principles permeate Afghan culture and that the books "are fully in compliance with U.S. law and policy." Legal experts, however, question whether the books violate a constitutional ban on using tax dollars to promote religion.

... AID officials said in interviews that they left the Islamic materials intact because they feared Afghan educators would reject books lacking a strong dose of Muslim thought. The agency removed its logo and any mention of the U.S. government from the religious texts, AID spokeswoman Kathryn Stratos said.

"It's not AID's policy to support religious instruction," Stratos said. "But we went ahead with this project because the primary purpose . . . is to educate children, which is predominantly a secular activity."

... Published in the dominant Afghan languages of Dari and Pashtun, the textbooks were developed in the early 1980s under an AID grant to the University of Nebraska -Omaha and its Center for Afghanistan Studies. The agency spent \$ 51 million on the university's education programs in Afghanistan from 1984 to 1994." (Washington Post, 23 March 2002)

The Role of the NeoCons

There is continuity. The architects of the covert operation in support of "Islamic fundamentalism" launched during the Reagan presidency played a key role in launching the "Global War on Terrorism" in the wake of 9/11.

Several of the NeoCons of the Bush Junior Administration were high ranking officials during the Reagan presidency.

Richard Armitage, was Deputy Secretary of State during George W. Bush's first term (2001-2004). He played a central key role in post 9/11 negotiations with Pakistan leading up to the October 2001 invasion of Afghanistan. During the Reagan era, he held the position of Assistant Secretary of Defense for International Security Policy. In this capacity, he played a key role in the implementation of NSDD 163 while also ensuring liaison with the Pakistani military and intelligence apparatus.

Richard Armitage

Meanwhile, Paul Wolfowitz was at the State Department in charge of a foreign policy team composed, among others, of Lewis Libby, Francis Fukuyama and Zalmay Khalilzad.

Wolfowitz's group was also involved in laying the conceptual groundwork of US covert support to Islamic parties and organizations in Pakistan and Afghanistan.

Paul Wolfowitz

Zalmay Khalilzad.

Secretary of Defence Robert Gates, who now serves the Obama administration, was also involved in setting the groundwork for CIA covert operations. He was appointed Deputy Director for Intelligence by Ronald Reagan in 1982, and Deputy Director of the CIA in 1986, a position which he held until 1989. Gates played a key role in the formulation of NSDD 163, which established a consistent framework for promoting Islamic fundamentalism and channeling covert support to the Islamic brigades. He was also involved in the Iran Contra scandal. .

The Iran Contra Operation

Richard Gates, Colin Powell and Richard Armitage, among others, were also involved in the Iran-Contra operation.

Armitage was in close liaison with Colonel Oliver North. His deputy and chief anti-terrorist official Noel Koch was part of the team set up by Oliver North.

Of significance, the Iran-Contra operation was also tied into the process of channeling covert support to the Islamic brigades in Afghanistan. The Iran Contra scheme served several related foreign policy:

- 1) Procurement of weapons to Iran thereby feeding the Iraq-Iran war,
- 2) Support to the Nicaraguan Contras,
- 3) Support to the Islamic brigades in Afghanistan, channeled via Pakistan's ISI.

Following the delivery of the TOW anti-tank missiles to Iran, the proceeds of these sales were deposited in numbered bank accounts and the money was used to finance the Nicaraguan Contras. and the Mujahideen:

“The Washington Post reported that profits from the Iran arms sales were deposited in one CIA-managed account into which the U.S. and Saudi Arabia had placed \$250 million apiece. That money was disbursed not only to the contras in Central America but to the rebels fighting Soviet troops in Afghanistan.” (US News & World Report, 15 December 1986).

Although Lieutenant General Colin Powell, was not directly involved in the arms' transfer negotiations, which had been entrusted to Oliver North, he was among “at least five men within the Pentagon who knew arms were being transferred to the CIA.” (The Record, 29 December 1986). In this regard, Powell was directly instrumental in giving the “green light” to lower-level officials in blatant violation of Congressional procedures. According to the New York Times, Colin Powell took the decision (at the level of military procurement), to allow the delivery of weapons to Iran:

“Hurriedly, one of the men closest to Secretary of Defense Weinberger, Maj. Gen. Colin Powell, bypassed the written ”focal point system” procedures and ordered the Defense Logistics Agency [responsible for procurement] to turn over the first of 2,008 TOW missiles to the CIA., which acted as cutout for delivery to Iran” (New York Times, 16 February 1987)

Secretary of Defense Robert Gates was also implicated in the Iran-Contra Affair.

The Golden Crescent Drug Trade

The history of the drug trade in Central Asia is intimately related to the CIA's covert operations. Prior to the Soviet-Afghan war, opium production in Afghanistan and Pakistan was directed to small regional markets. There was no local production of heroin. (Alfred McCoy, Drug Fallout: the CIA's Forty Year Complicity in the Narcotics Trade. The Progressive, 1 August 1997).

Alfred McCoy's study confirms that within two years of the onslaught of the CIA operation in Afghanistan, “the Pakistan-Afghanistan borderlands became the world's top heroin producer.” (Ibid) Various Islamic paramilitary groups and organizations were created. The proceeds of the Afghan drug trade, which was protected by the CIA, were used to finance the various insurgencies:

“Under CIA and Pakistani protection, Pakistan military and Afghan resistance opened heroin labs on the Afghan and Pakistani border. According to The Washington Post of May 1990, among the leading heroin manufacturers were Gulbuddin Hekmatyar, an Afghan leader who received about half

of the covert arms that the U.S. shipped to Pakistan. Although there were complaints about Hekmatyar's brutality and drug trafficking within the ranks of the Afghan resistance of the day, the CIA maintained an uncritical alliance and supported him without reservation or restraint.

Once the heroin left these labs in Pakistan's northwest frontier, the Sicilian Mafia imported the drugs into the U.S., where they soon captured sixty percent of the U.S. heroin market. That is to say, sixty percent of the U.S. heroin supply came indirectly from a CIA operation. During the decade of this operation, the 1980s, the substantial DEA contingent in Islamabad made no arrests and participated in no seizures, allowing the syndicates a de facto free hand to export heroin. By contrast, a lone Norwegian detective, following a heroin deal from Oslo to Karachi, mounted an investigation that put a powerful Pakistani banker known as President Zia's surrogate son behind bars. The DEA in Islamabad got nobody, did nothing, stayed away.

Former CIA operatives have admitted that this operation led to an expansion of the Pakistan-Afghanistan heroin trade. In 1995 the former CIA Director of this Afghan operation, Mr. Charles Cogan, admitted sacrificing the drug war to fight the Cold War. "Our main mission was to do as much damage to the Soviets. We didn't really have the resources or the time to devote to an investigation of the drug trade," he told Australian television. "I don't think that we need to apologize for this. Every situation has its fallout. There was fallout in terms of drugs, yes, but the main objective was accomplished. The Soviets left Afghanistan." ([Alfred McCoy, Testimony before the Special Seminar focusing on allegations linking CIA secret operations and drug trafficking-convened February 13, 1997, by Rep. John Conyers, Dean of the Congressional Black Caucus](#))

Lucrative Narcotics Trade in the Post Cold War Era

The drug trade has continued unabated during the post Cold war years. Afghanistan became the major supplier of heroin to Western markets, in fact almost the sole supplier: more than 90 percent of the heroin sold Worldwide originates in Afghanistan. This lucrative contraband is tied into Pakistani politics and the militarization of the Pakistani State. It also has a direct bearing on the structure of the Pakistani economy and its banking and financial institutions, which from the outset of the Golden Crescent drug trade have been involved in extensive money laundering operations, which are protected by the Pakistani military and intelligence apparatus:

According to the US State Department International Narcotics Control Strategy Report (2006) (quoted in [Daily Times, 2 March 2006](#)),

"Pakistani criminal networks play a central role in the transshipment of narcotics and smuggled goods from Afghanistan to international markets. Pakistan is a major drug-transit country. The proceeds of narcotics trafficking and funding for terrorist activities are often laundered by means of the alternative system called hawala. . . .

"Repeatedly, a network of private unregulated charities has also emerged as a significant source of illicit funds for international terrorist networks," the report pointed out. . . . "

The hawala system and the charities are but the tip of the iceberg. According to the State Department report, "the State Bank of Pakistan has frozen more twenty years] a meager \$10.5 million "belonging to 12 entities and individuals linked to Osama bin Laden, Al Qaeda or the Taliban". What the report fails to mention is that the bulk of the proceeds of the Afghan drug trade are laundered in bona fide Western banking institutions.

The Taliban Repress the Drug Trade

A major and unexpected turnaround in the CIA sponsored drug trade occurred in 2000.

The Taliban government which came to power in 1996 with Washington's support, implemented in 2000-2001 a far-reaching opium eradication program with the support of the

United Nations which served to undermine a multibillion dollar trade. (For further details see, Michel Chossudovsky, America's War on Terrorism, Global Research, 2005).

In 2001 prior to the US-led invasion, opium production under the Taliban eradication program declined by more than 90 percent.

In the immediate wake of the US led invasion, the Bush administration ordered that the opium harvest not be destroyed on the fabricated pretext that this would undermine the military government of Pervez Musharraf.

“Several sources inside Capitol Hill noted that the CIA opposes the destruction of the Afghan opium supply because to do so might destabilize the Pakistani government of Gen. Pervez Musharraf. According to these sources, Pakistani intelligence had threatened to overthrow President Musharraf if the crops were destroyed. ...

‘If they [the CIA] are in fact opposing the destruction of the Afghan opium trade, it’ll only serve to perpetuate the belief that the CIA is an agency devoid of morals; off on their own program rather than that of our constitutionally elected government’” .([NewsMax.com, 28 March 2002](#))

Since the US led invasion, opium production has increased 33 fold from 185 tons in 2001 under the Taliban to 6100 tons in 2006. Cultivated areas have increased 21 fold since the 2001 US-led invasion. ([Michel Chossudovsky, Global Research, 6 January 2006](#))

In 2007, Afghanistan supplied approximately 93% of the global supply of heroin. The proceeds (in terms of retail value) of the Afghanistan drug trade are estimated (2006) to be in excess of 190 billion dollars a year, representing a significant fraction of the global trade in narcotics.(Ibid)

The proceeds of this lucrative multibillion dollar contraband are deposited in Western banks. Almost the totality of the revenues accrue to corporate interests and criminal syndicates outside Afghanistan.

The laundering of drug money constitutes a multibillion dollar activity, which continues to be protected by the CIA and the ISI. In the wake of the 2001 US invasion of Afghanistan.

In retrospect, one of the major objectives of the 2001 invasion of Afghanistan was to restore the drug trade.

The militarization of Pakistan serves powerful political, financial and criminal interests underlying the drug trade. US foreign policy tends to support these powerful interests. The CIA continues to protect the Golden Crescent narcotics trade. Despite his commitment to eradicating the drug trade, opium production under the regime of Afghan President Hamid Karzai has skyrocketed.

The Assassination of General Zia Ul-Haq

In August 1988, President Zia was killed in an air crash together with US Ambassador to Pakistan Arnold Raphel and several of Pakistan's top generals. The circumstances of the air crash remain shrouded in mystery.

Following Zia's death, parliamentary elections were held and Benazir Bhutto was sworn in as Prime Minister in December 1988. She was subsequently removed from office by Zia's successor, President Ghulam Ishaq Khan on the grounds of alleged corruption. In 1993, she was re-elected and was again removed from office in 1996 on the orders of President Farooq Leghari.

Continuity has been maintained throughout. Under the short-lived post-Zia elected governments of Nawaz Sharif and Benazir Bhutto, the central role of the military-intelligence establishment and its links to Washington were never challenged.

Both Benazir Bhutto and Nawaz Sharif served US foreign policy interests. While in power, both democratically elected leaders, nonetheless supported the continuity of military rule. As prime minister from 1993 to 1996, Benazir Bhutto “advocated a conciliatory policy toward Islamists, especially the Taliban in Afghanistan” which were being supported by Pakistan’s ISI ([See F. William Engdahl, Global Research, January 2008](#))

Benazir Bhutto’s successor as Prime Minister, Mia Muhammad Nawaz Sharif of the Pakistan Muslim League (PML) was deposed in 1999 in a US supported coup d’Etat led by General Pervez Musharraf.

The 1999 coup was instigated by General Pervez Musharraf, with the support of the Chief of General Staff, Lieutenant General Mahmoud Ahmad, who was subsequently appointed to the key position of head of military intelligence (ISI).

From the outset of the Bush administration in 2001, General Ahmad developed close ties not only with his US counterpart CIA director George Tenet, but also with key members of the US government including Secretary of State Colin Powell, Deputy Secretary of State Richard Armitage, not to mention Porter Goss, who at the time was Chairman of the House Committee on Intelligence. Ironically, Mahmoud Ahmad is also known, according to a September 2001 FBI report, for his suspected role in supporting and financing the alleged 9/11 terrorists as well as his links to Al Qaeda and the Taliban. ([See Michel Chossudovsky, America’s “war on Terrorism, Global Research, Montreal, 2005](#))

Concluding Remarks

These various “terrorist” organizations were created as a result of CIA support. They are not the product of religion. The project to establish “a pan-Islamic Caliphate” is part of a carefully devised intelligence operation.

CIA support to Al Qaeda was not in any way curtailed at the end of the Cold War. In fact quite the opposite. The earlier pattern of covert support took on a global thrust and became increasingly sophisticated.

The “Global War on Terrorism” is a complex and intricate intelligence construct. The covert support provided to “Islamic extremist groups” is part of an imperial agenda. It purports to weaken and eventually destroy secular and civilian governmental institutions, while also contributing to vilifying Islam. It is an instrument of colonization which seeks to undermine sovereign nation-states and transform countries into territories.

For the intelligence operation to be successful, however, the various Islamic organizations created and trained by the CIA must remain unaware of the role they are performing on the geopolitical chessboard, on behalf of Washington.

Over the years, these organizations have indeed acquired a certain degree of autonomy and independence, in relation to their US-Pakistani sponsors. That appearance of “independence”, however, is crucial; it is an integral part of the covert intelligence operation. According to former CIA agent Milton Beardman the Mujahideen were invariably unaware of the role they were performing on behalf of Washington. In the words of bin Laden (quoted by Beardman): “neither I, nor my brothers saw evidence of American help”. (Weekend Sunday (NPR); Eric Weiner, Ted Clark; 16 August 1998).

“Motivated by nationalism and religious fervor, the Islamic warriors were unaware that they were fighting the Soviet Army on behalf of Uncle Sam. While there were contacts at the upper levels of the intelligence hierarchy, Islamic rebel leaders in theatre had no contacts with Washington or the CIA.” ([Michel Chossudovsky, America’s War on Terrorism, Chapter 2](#)).

The fabrication of “terrorism” –including covert support to terrorists– is required to provide legitimacy to the “war on terrorism”.

The various fundamentalist and paramilitary groups involved in US sponsored “terrorist” activities are “intelligence assets”. In the wake of 9/11, their designated function as “intelligence assets” is to perform their role as credible “enemies of America”.

Under the Bush administration, the CIA continued to support (via Pakistan’s ISI) several Pakistani based Islamic groups. The ISI is known to support Jamaat a-Islami, which is also present in South East Asia, Lashkar-e-Tayyaba, Jihad a-Kashmiri, Hizbul-Mujahidin and Jaish-e-Mohammed.

The Islamic groups created by the CIA are also intended to rally public support in Muslim countries. The underlying objective is to create divisions within national societies throughout the Middle East and Central Asia, while also triggering sectarian strife within Islam, ultimately with a view to curbing the development of a broad based secular mass resistance, which would challenge US imperial ambitions.

This function of an outside enemy is also an essential part of war propaganda required to galvanize Western public opinion. Without an enemy, a war cannot be fought. US foreign policy needs to fabricate an enemy, to justify its various military interventions in the Middle East and Central Asia. An enemy is required to justify a military agenda, which consists in “going after Al Qaeda”. The fabrication and vilification of the enemy are required to justify military action.

The existence of an outside enemy sustains the illusion that the “war on terrorism” is real. It justifies and presents military intervention as a humanitarian operation based on the right to self-defense. It upholds the illusion of a “conflict of civilizations”. The underlying purpose ultimately is to conceal the real economic and strategic objectives behind the broader Middle East Central Asian war.

Historically, Pakistan has played a central role in “war on terrorism”. Pakistan constitutes from Washington’s standpoint a geopolitical hub. It borders onto Afghanistan and Iran. It has played a crucial role in the conduct of US and allied military operations in Afghanistan as well as in the context of the Pentagon’s war plans in relation to Iran.

AMERICA'S "WAR ON TERRORISM"

by **Michel Chossudovsky**

ISBN 0-9737147-1-9 (2005)

387 pages.

Global Research Online Price: US\$14.00 (Retail \$19.95)

[CLICK HERE TO ORDER](#)

In this new and expanded edition of Michel Chossudovsky's 2002 best seller, the author blows away the smokescreen put up by the mainstream media, that 9/11 was an attack on America by "Islamic terrorists". Through meticulous research, the author uncovers a military-intelligence ploy behind the September 11 attacks, and the cover-up and complicity of key members of the Bush Administration.

The expanded edition, which includes twelve new chapters focuses on the use of 9/11 as a pretext for the invasion and illegal occupation of Iraq, the militarisation of justice and law enforcement and the repeal of democracy.

According to Chossudovsky, the "war on terrorism" is a complete fabrication based on the illusion that one man, Osama bin Laden, outwitted the \$40 billion-a-year American intelligence apparatus. The "war on terrorism" is a war of conquest. Globalisation is the final march to the "New World Order", dominated by Wall Street and the U.S. military-industrial complex.

September 11, 2001 provides a justification for waging a war without borders. Washington's agenda consists in extending the frontiers of the American Empire to facilitate complete U.S. corporate control, while installing within America the institutions of the Homeland Security State.

Chossudovsky peels back layers of rhetoric to reveal a complex web of deceit aimed at luring the American people and the rest of the world into accepting a military solution which threatens the future of humanity.

"Millions of people have been misled regarding the causes and consequences of September 11.

When people across the US and around the World find out that Al Qaeda is not an outside enemy but a creation of US foreign policy and the CIA, the legitimacy of the bipartisan war agenda will tumble like a deck of cards."

Across the land, the image of an "outside enemy" is instilled in the consciousness of Americans. Al Qaeda is threatening America and the world. The repeal of democracy under the Patriot legislation is portrayed as a means to providing "domestic security" and upholding civil liberties.

The 9/11 Commission Report destroys the historical record of US covert support to international terrorism, while creating the illusion that America and "Western Civilization" are threatened. In turn, the various terrorist warnings and code orange alerts have created, across America, an atmosphere of fear and intimidation.

Michel Chossudovsky, America's "War on Terrorism", Global Research 2005